

вольной форме. Кроме того, не всегда представляется возможным доставить их к месту жительства по причине проживания их за пределами административно-территориальной единицы.

На основании изложенного предлагаем в целях упорядочивания административного процесса дополнить ст. 8.1 ПИКоАП мерой административного обеспечения, такой как «освидетельствование на состояние опьянения» и ч. 3 ст. 10.14 изложить в следующей редакции:

«Освидетельствование проводится должностным лицом органа, ведущего административный процесс. При несогласии лица с результатами освидетельствования либо при наличии оснований, достаточных полагать, что лицо находится в состоянии опьянения, но результаты освидетельствования отрицательные, лицо подлежит освидетельствованию с участием врача-специалиста или иного специалиста.»

Внесение в законодательство предлагаемых изменений позволит упорядочить процесс освидетельствования несовершеннолетних и эффективно обеспечить защиту их прав и свобод в соответствии с общепризнанными принципами международного права.

УДК 342.922

И.И. Казьянин

О ПРИМЕНЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ К ВОЕННОСЛУЖАЩИМ

В настоящее время Республика Беларусь, как и многие развитые страны, располагает своими Вооруженными Силами, которые представляют собой структурный компонент военной организации государства, предназначенный для обеспечения военной безопасности и вооруженной защиты Республики Беларусь, ее суверенитета, независимости, территориальной целостности и конституционного строя. В указанной организации проходят службу лица, обладающие особым статусом – военнослужащих, который закреплен ст. 1 Закона Республики Беларусь от 1 января 2010 г. № 100-З «О статусе военнослужащих» и представляет собой установленную систему прав, свобод, обязанностей и ответственности указанных лиц.

Наличие статуса военнослужащего способствует выделить лицо, совершившее административное правонарушение, в специальный субъект административных правоотношений. Кроме того, в административном праве Республики Беларусь, а именно в ч. 1 ст. 4.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, четко прописаны ограничения применения мер административной ответственности к лицам, на которых распространяется статус военнослужащих. Согласно указанной части к военнослужащим не применяются административные взыскания в виде исправительных работ или административного ареста, а к военнослужащим срочной военной службы – и штраф.

Таким образом, в законодательстве Республики Беларусь существует проблема в отношении применения статей Особенной части КоАП к лицам, на которых распространяется статус военнослужащего. В качестве примера можно рассмотреть ст. 9.2 КоАП (клевета), санкция которой за распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений предусматривает наложение штрафа в размере до 30 базовых величин. Рассмотрим следующую ситуацию: военнослужащий срочной службы, находясь в суточном увольнении, распространил среди своих знакомых ложную позорящую информацию в отношении другого физического лица и тем самым своими действиями совершил административное правонарушение по квалификации ст. 9.2 КоАП. Но поскольку в силу ч. 1 ст. 4.7 КоАП на военнослужащего срочной службы административное взыскание в виде штрафа не налагается, то он, соответственно, по ст. 9.2 КоАП к административной ответственности не может быть привлечен. Тем самым административная ответственность за совершенное правонарушение не наступает, поскольку лицо, ведущее административный процесс, должно освободить военнослужащего от административной ответственности на основании ст. 8.5 КоАП и передать материалы дела командиру подразделения, где проходит службу данный военнослужащий.

Под данную проблему подпадают все административные правонарушения, санкции которых предусматривают административное взыскание в виде штрафа или исправительных работ, административный арест. К ним можно отнести ст. 9.1, 9.2, 18.1, 18.3 КоАП и др.

Тем самым ст. 8.5 КоАП предусматривает обязательную переквалификацию с административного правонарушения в дисциплинарный проступок, что является недопустимым, поскольку административное взыскание – мера государственного принуждения (мера ответственности), применяемая от имени государства по решению уполномоченных органов к лицу, совершившему административное правонарушение, а дисциплинарный проступок – нарушение военнослужащим воинской дисциплины, ненадлежащее исполнение обязанностей военной службы, за которые предусматривается наложение дисциплинарного взыскания. Само по себе дисциплинарное взыскание является мерой воспитания и укрепления дисциплины военнослужащего, и оно должно соответствовать тяжести совершенного проступка и степени вины.

В настоящее время в Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Республики Беларусь, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 26 июня 2001 г. № 355, отсутствует регулирование ответственности за нарушение статей Особенной части КоАП и не предусмотрен механизм переквалификации административного правонарушения в дисциплинарный проступок.

Таким образом, переквалификация правонарушения в дисциплинарный проступок нарушает принципы административной ответственности, предусмотренные ст. 4.2 КоАП, и тем самым допускает возможность замены административного взыскания на дисциплинарное, которое значительно мягче и не соответствует степени вины совершенного правонарушения.

Необходимо отметить, что привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности носит совершенно другой процессуальный порядок – дисциплинарное производство и другие санкции – дисциплинарные взыскания. В связи с чем

институт административного права в Республике Беларусь требует более углубленного изучения указанной выше проблемы с последующим осмыслением правовых норм и выработкой механизма более четкого привлечения военнослужащих к административной ответственности.

УДК 343.9

О.Г. Каразей

НЕЗАКОННЫЕ ПОИСК И ОБОРОТ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ АРТЕФАКТОВ: ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Согласно Закону Республики Беларусь от 19 июля 2016 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь» Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях дополнен ст. 19.8 (незаконный поиск археологических артефактов) и 19.9 (незаконный оборот археологических артефактов), а протоколы об административных правонарушениях по названным статьям имеют право составлять исключительно должностные лица органов внутренних дел.

Предметом административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.9 КоАП, являются археологические артефакты, под которыми в соответствии со ст. 123 Кодекса Республики Беларусь о культуре понимаются движимые материальные объекты, которые возникли в результате жизни и деятельности человека больше 120 лет назад, сохранились в культурном пласте (слое) либо на дне природных и искусственных водоемов, имеют историческое, художественное, научное или иное культурное значение, могут соответствовать критериям для присвоения статуса историко-культурной ценности, предусмотренным ст. 92 Кодекса Республики Беларусь о культуре, и на момент их обнаружения не имеют собственника.

Исходя из вышеуказанного определения не являются археологическими артефактами материальные объекты, возникшие не в результате жизни и деятельности человека; объекты, возникшие менее 120 лет тому назад; объекты, найденные не в культурном слое и не на дне природных и искусственных водоемов; объекты, не имеющие исторического, художественного, научного или иного культурного значения, и которые не могут соответствовать критериям для присвоения статуса историко-культурной ценности, определенным законодательством о культуре; объекты, которые на момент обнаружения имели собственника.

В этой связи лицу, в отношении которого ведется административный процесс, независимо покупателем или продавцом предполагаемого археологического артефакта оно является, не составляет особого труда избежать ответственности. Например, продавцу достаточно пояснить, что проданный им тот или иной материальный объект перешел к нему по наследству, приобретен на территории другого государства у неизвестного лица, обнаружен в подвале, на чердаке, а покупателю, в свою очередь, – о том, что он располагал соответствующими сведениями со слов продавца, либо об утрате (перепродаже неизвестному лицу) предмета сделки после приобретения, что исключает возможность его изъятия и, соответственно, последующего производства необходимых исследований, позволяющих сделать вывод об отнесении его к археологическому артефакту. Также лицо, в отношении которого ведется административный процесс, может реализовать предоставленное законодательством право отказаться от дачи объяснений (п. 2 ч. 1 ст. 4.1 ПИКоАП), что значительно затруднит доказывание.

Кроме того, поскольку диспозиция ст. 19.9 КоАП прямо не предусматривает административную ответственность за покушение на административное правонарушение, административным правонарушением может быть только деяние (приобретение, продажа, дарение, мена, залог археологических артефактов) в виде окончанного административного правонарушения.

Само по себе размещение лицом в сети Интернет информации (объявления) о продаже (обмене), в том числе посредством интернет-аукционов, материальных объектов, формально подпадающих под определение археологических артефактов, не свидетельствует о фактическом совершении сделки, а следовательно, не может являться основанием для начала административного процесса по ст. 19.9 КоАП.

Как результат, с момента установления административной ответственности за незаконный оборот археологических артефактов граждане по ст. 19.9 КоАП не привлекались.

Аналогично обстоят дела и с проблемой доказывания наличия состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.8 КоАП. Диспозиция указанной статьи предусматривает административную ответственность за поиск археологических артефактов, осуществляемый без разрешения на право проведения археологических исследований.

Термин «поиск археологических артефактов», применяемый в вышеуказанной статье КоАП, согласно ст. 127 Кодекса Республики Беларусь о культуре определяется как визуальное или с использованием металлоискателей, георадаров, других технических средств и инструментов обследование поверхности земли и (или) дна природных и искусственных водоемов с осуществлением или без осуществления земляных работ, в ходе которого проводятся полный или частичный сбор и выемка движимых материальных объектов, которые обладают признаками археологических артефактов.

Следует отметить, что гражданский оборот металлоискателей не ограничен. Их можно продавать, покупать, хранить, возить с собой в машине, дарить, использовать для поиска металлических предметов и т. д.

Таким образом, если гражданин не занимается поиском археологических артефактов, то, следовательно, не нарушает закон. Например, гражданин вправе использовать свой металлоискатель для поиска современных (моложе 120 лет) изделий: современных монет, монет советского периода и т. п.; закопанных им же металлических целей (спортивный металлопоиск, активный отдых на природе, все случаи, когда для развлечения (либо в рекламных целях) в землю закапываются «целиклады») и ставится задача их найти); своих и чужих утерянных металлических вещей и приборов (например, поиск утерянного кольца, телефона); метеоритов; коммуникаций (провода, трубы), чтобы не повредить их при возведении какой-либо постройки; металлолома и т. д.